

У МЕНЯ ЕСТЬ МЕЧТА

Речь, произнесенная на ступенях Мемориала Линкольна в Вашингтоне 28 августа 1963 года во время митинга, явившегося кульминацией интегрированного “Марша на Вашингтон” за работу и свободу, в котором приняло участие 250 тыс. человек. Поход на Вашингтон явился первой широкомасштабной акцией черного движения за гражданские права в США с участием белых граждан.

Martin Luther King, Jr.
I Have a Dream*
*delivered 28 August 1963,
at the Lincoln Memorial, Washington D.C.*

Оригинальный текст речи
Мартина Лютера Кинга

I am happy to join with you today in what will go down in history as the greatest demonstration for freedom in the history of our nation.

Five score years ago, a great American, in whose symbolic shadow we stand today, signed the Emancipation Proclamation. This momentous decree came as a great beacon light of hope to millions of Negro slaves who had been seared in the flames of withering injustice. It came as a joyous daybreak to end the long night of their captivity.

*) <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkhaveadream.htm>

Перевод речи
Мартина Лютера Кинга

Я счастлив присоединиться сегодня к вам, к демонстрации, которая войдет в историю как величайшая веха в борьбе за свободу нашего народа.

Столетие назад великий американец^[1], в символической тени которого мы сейчас стоим, подписал Прокламацию об освобождении рабов^[2]. Этот знаменательный документ стал лучом

[1] Авраам Линкольн.

[2] Президент Америки Авраам Линкольн издал Прокламацию об освобождении (Emancipation Proclamation) 1 января 1863 года, на третий год кровавой гражданской войны. Полный текст Прокламации см. http://www.archives.gov/exhibits/featured_documents/emancipation_proclamation/transcript.html

But one hundred years later, the Negro still is not free. One hundred years later, the life of the Negro is still sadly crippled by the manacles of segregation and the chains of discrimination. One hundred years later, the Negro lives on a lonely island of poverty in the midst of a vast ocean of material prosperity. One hundred years later, the Negro is still languished in the corners of American society and finds himself an exile in his own land. And so we've come here today to dramatize a shameful condition.

In a sense we've come to our nation's capital to cash a check. When the architects of our republic wrote the magnificent words of the Constitution and the Declaration of Independence, they were signing a promissory note to which every American was to fall heir. This note was a promise that all men, yes, black men as well as white men, would be guaranteed the «unalienable Rights» of «Life, Liberty and the pursuit of Happiness.» It is obvious today that America has defaulted on this promissory note, insofar as her citizens of color are concerned. Instead of honoring this sacred obligation, America has given the Negro people a bad check, a check which has come back marked «insufficient funds.»

надежды для миллионов негритянских рабов, задыхавшихся под бременем иссушающей и испепеляющей несправедливости. Он пришел, как радостный рассвет после долгой ночи плена.

Однако сто лет спустя мы оказались перед лицом того трагического факта, что негритянский народ все еще лишен свободы. Сто лет спустя жизнь негров все еще скована кандалами сегрегации и цепями дискриминации. Сто лет спустя негры все еще живут на заброшенном островке нищеты посреди обширного океана материального процветания. Сто лет спустя негры все еще прозябают на самом дне американского общества и чувствуют себя изгнанниками в своей собственной стране. Поэтому мы пришли сюда сегодня, чтобы привлечь внимание к этому позорному положению вещей.

В каком-то смысле мы собрались в столице нашей страны, чтобы предъявить к оплате наш чек. Когда основатели нашей республики начертали величественные слова Конституции и Декларации независимости^[3], они выписали своего рода вексель, на который имел право каждый американец. Это было обязательство, гарантирующее всем людям, — да, и черным, и белым, — неотъемлемое право на жизнь, свободу и стремление к счастью.

Сегодня всем ясно, что Америка нарушила свои обязательства, по крайней мере в отношении своих цветных граждан. Вместо того, чтобы честно соблюдать это священное обязательство, она выдала негритянскому наро-

^[3] Текст Декларации независимости см. здесь <http://www.americanrhetoric.com/speeches/declarationofindependence.htm>

But we refuse to believe that the bank of justice is bankrupt. We refuse to believe that there are insufficient funds in the great vaults of opportunity of this nation. And so, we've come to cash this check, a check that will give us upon demand the riches of freedom and the security of justice.

We have also come to this hallowed spot to remind America of the fierce urgency of Now. This is no time to engage in the luxury of cooling off or to take the tranquilizing drug of gradualism. Now is the time to make real the promises of democracy. Now is the time to rise from the dark and desolate valley of segregation to the sunlit path of racial justice. Now is the time to lift our nation from the quicksands of racial injustice to the solid rock of brotherhood. Now is the time to make justice a reality for all of God's children.

It would be fatal for the nation to overlook the urgency of the moment. This sweltering summer of the Negro's legitimate discontent will not pass until there is an invigorating autumn of freedom and equality.

Nineteen sixty-three is not an end, but a beginning. And those who hope that the Negro needed to blow off steam and will now be content will have a rude awakening if the nation returns to business as usual. And there will be neither rest nor tranquility in America until the Negro is granted his citizenship rights. The whirlwinds of revolt will

ду фальшивый чек, который был возвращен ему с пометкой “недостаточно гарантирован”. Но мы отказываемся верить в то, что банк справедливости обанкротился. Мы отказываемся верить в то, что огромные возможности, имеющиеся у нашей страны исчерпаны и недостаточно гарантированы. Поэтому мы пришли предъявить к оплате этот чек, который по нашему требованию должен обеспечить нам всю полноту свободы и гарантию справедливости.

Мы пришли на это священное место также и для того, чтобы напомнить Америке о крайней неоложности проблемы. Мы больше не можем позволить себе роскошь ограничиваться успокоительными пилюлями градуализма^[4]. Настало время реально осуществить обещанную демократию. Настало время выйти из темного ущелья сегрегации на залитую солнцем стезю расовой справедливости. Настало время вывести нашу страну из зыбучих песков расовой несправедливости на твердое основание братства. Настало время сделать справедливость реальностью для всех детей Божьих.

Было бы фатальным для страны недооценить неотложность этой задачи. Это жаркое лето законного недовольства негров будет длиться до тех пор, пока на смену ему не придет вдохновляющая осень свободы и равенства.

1963 год — это не конец, а только начало. И тех, кто рассчитывает, что неграм достаточно лишь “выпустить пар”, а затем они успокоятся и страна

^[4] Градуализм (от англ. gradual — постепенный) — политика постепенных мелких реформ и уступок, проводившаяся в отношении чернокожих американских граждан правящими кругами США.

continue to shake the foundations of our nation until the bright day of justice emerges.

But there is something that I must say to my people, who stand on the warm threshold which leads into the palace of justice: In the process of gaining our rightful place, we must not be guilty of wrongful deeds. Let us not seek to satisfy our thirst for freedom by drinking from the cup of bitterness and hatred. We must forever conduct our struggle on the high plane of dignity and discipline. We must not allow our creative protest to degenerate into physical violence. Again and again, we must rise to the majestic heights of meeting physical force with soul force.

The marvelous new militancy which has engulfed the Negro community must not lead us to a distrust of all white people, for many of our white brothers, as evidenced by their presence here today, have come to realize that their destiny is tied up with our destiny. And they have come to realize that their freedom is inextricably bound to our freedom. We cannot walk alone.

And as we walk, we must make the pledge that we shall always march ahead. We cannot turn back. There are those who are asking the devotees of civil rights, «When will you be satisfied?» We can never be satisfied as long as the Negro is

сможет вернуться к своим обычным делам, ждет глубокое разочарование. Америка не будет знать ни покоя, ни отдыха до тех пор, пока негры не получат своих гражданских прав. Вихри волнений будут раскачивать устои нашей страны до тех пор, пока не наступит светлый день справедливости.

Но я должен сказать кое-что и моему народу, приблизившемуся к порогу дворца справедливости. В борьбе за завоевание причитающегося нам по праву положения, мы не должны запятнать себя какими-либо дурными поступками. Мы не можем утолять свою жажду свободы из чаши горечи и ненависти. Мы всегда должны вести нашу борьбу с высоким чувством достоинства и дисциплины. Наш созидательный протест не должен опускаться до физического насилия. На грубую физическую силу мы снова и снова должны отвечать величием своего духа.

И поразительное боевое настроение, охватившее негритянский народ, не должно обернуться недоверием ко всем белым людям, ибо многие из наших белых братьев — и об этом свидетельствует их присутствие здесь сегодня — пришли к пониманию того, что их судьба связана с нашей судьбой, а их свобода является неразрывной частью нашей свободы. Это наступление, предпринятое нами для штурма бастионов несправедливости, должно вестись силами объединенной армии черных и белых. Мы не можем шагать в одиночестве.

И пока мы шагаем, мы должны дать клятву, что будем всегда идти вперед. Мы не можем повернуть назад. Находятся люди, которые спрашивают борцов за гражданские права: «Когда же вы будете удовлетворены?» Мы не

the victim of the unspeakable horrors of police brutality. We can never be satisfied as long as our bodies, heavy with the fatigue of travel, cannot gain lodging in the motels of the highways and the hotels of the cities. We cannot be satisfied as long as the negro's basic mobility is from a smaller ghetto to a larger one. We can never be satisfied as long as our children are stripped of their self-hood and robbed of their dignity by signs stating: «For Whites Only.» We cannot be satisfied as long as a Negro in Mississippi cannot vote and a Negro in New York believes he has nothing for which to vote. No, no, we are not satisfied, and we will not be satisfied until «justice rolls down like waters, and righteousness like a mighty stream.»^[2]

I am not unmindful that some of you have come here out of great trials and tribulations. Some of you have come fresh from narrow jail cells. And some of you have come from areas where your quest — quest for freedom left you battered by the storms of persecution and staggered by the winds of police brutality. You have been the veterans of creative suffering. Continue to work with the faith that unearned suffering is redemptive.

Go back to Mississippi, go back to Alabama, go back to South Carolina, go back to Georgia, go back to Louisiana, go back to the slums and ghettos of our northern cities, knowing that somehow this situation can and will be changed.

Let us not wallow in the valley of despair, I say to you today, my friends. And so even though we face the difficulties of today and tomorrow, I still have a dream.

^[2] Amos 5:24 (rendered precisely in The American Standard Version of the Holy Bible)

будем удовлетворены до тех пор, пока негры остаются жертвами не поддающихся описанию жестокостей полиции. Мы не будем удовлетворены до тех пор, пока наши падающие от усталости тела не смогут получить пристанище в дорожных мотелях и городских отелях. Мы не будем удовлетворены до тех пор, пока любой переезд негритянской семьи будет просто переездом из меньшего гетто в большее. Мы не будем удовлетворены до тех пор, пока негр в Миссисипи не может голосовать, а негр в Нью-Йорке знает, что ему не за кого голосовать. Нет, мы не удовлетворены и не будем удовлетворены до тех пор, пока, «как вода не будет течь суд, и правда — как сильный поток»^[5].

Я не забываю о том, что многие из вас оказались здесь после суровых испытаний и горестей. Некоторые из вас только что вырвались из тесных тюремных камер; другие прибыли из районов, где за стремление к свободе на них обрушилась буря преследований и полицейских жестокостей. Вы на себе пережили созидательную силу страданий. Продолжайте свое дело с верой в то, что незаслуженные страдания пойдут вам во спасение.

Возвращайтесь в Миссисипи, возвращайтесь в Алабаму, возвращайтесь в Южную Каролину, возвращайтесь в Джорджию и Луизиану, возвращайтесь в трущобы и гетто наших северных городов, зная, что нынешнее положение так или иначе может и будет изменено.

И пусть мы никогда более не спустимся в эту юдоль отчаяния. Поэтому сегодня я говорю вам, друзья мои, что, даже несмотря на все нынешние и будущие лишения и трудности, у меня

^[5] Амос 5:24

Доктор Мартин Лютер Кинг приветствует своих единомышленников со ступеней Мемориала Линкольна во время Марша на Вашингтон, 28 августа 1963 года.

It is a dream deeply rooted in the American dream.

I have a dream that one day this nation will rise up and live out the true meaning of its creed: «We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal.»

I have a dream that one day on the red hills of Georgia, the sons of former slaves and the sons of former slave owners will be able to sit down together at the table of brotherhood.

I have a dream that one day even the state of Mississippi, a state sweltering with the heat of injustice, sweltering with the heat of oppression, will be transformed into an oasis of freedom and justice.

I have a dream that my four little children will one day live in a nation where they will not be judged by the color of their

все еще есть мечта и она неотделима от Американской мечты.

Есть у меня мечта, что в один прекрасный день наша страна возвысится, чтобы жить в полном соответствии с принципами нашего кредо: «Мы считаем самоочевидными истины, что все люди сотворены равными.»

Есть у меня мечта, что в один прекрасный день на красных холмах Джорджии сыновья бывших рабов и сыновья бывших рабовладельцев смогут сесть вместе за стол братства.

Есть у меня мечта, что в один прекрасный день даже штат Миссисипи, штат, изнемогающий от зноя несправедливости и притеснений, превратится в оазис свободы и справедливости.

Есть у меня мечта, что в один прекрасный день четверо моих малышей будут жить в стране, где о них будут

skin but by the content of their character.

I have a dream today!

I have a dream that one day, down in Alabama, with its vicious racists, with its governor having his lips dripping with the words of «interposition» and «nullification» — one day right there in Alabama little black boys and black girls will be able to join hands with little white boys and white girls as sisters and brothers.

I have a dream today!

I have a dream that one day every valley shall be exalted, and every hill and mountain shall be made low, the rough places will be made plain, and the crooked places will be made straight; «and the glory of the Lord shall be revealed and all flesh shall see it together.»^[3]

This is our hope, and this is the faith that I go back to the South with.

With this faith, we will be able to hew out of the mountain of despair a stone of hope. With this faith, we will be able to transform the jangling discords of our nation into a beautiful symphony of brotherhood. With this faith, we will be able to work together, to pray together, to struggle together, to go to jail together, to stand up for freedom together, knowing that we will be free one day.

And this will be the day — this will be the day when all of God's children will be able to sing with new meaning: My country 'tis of thee, sweet land of liberty, of thee I sing. Land where my fathers died, land of the Pilgrim's pride, From every mountainside, let freedom ring!

^[3] Isaiah 40:4-5 (King James Version of the Holy Bible)

судить не по цвету кожи, а по их внутреннему содержанию.

Сегодня у меня есть мечта.

Я мечтаю о том дне, когда в штате Алабама с его злобными расистами и его губернатором, который цедит сегодня сквозь зубы слова о вмешательстве и отказе признать федеральный закон, черные мальчики и девочки и белые мальчики и девочки смогут взяться за руки как сестры и братья.

Сегодня у меня есть мечта.

Сегодня я все еще мечтаю о том, что в один прекрасный день «всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Божие»^[6].

В этом наша надежда. С этой верой я вернусь на Юг. С верой в то, что из горы отчаяния мы сможем высечь камень надежды. С верой в то, что резкий диссонанс нынешней ситуации в стране мы сможем превратить в прекрасную симфонию братства. С этой верой мы сможем трудиться вместе, молиться вместе, бороться вместе; вместе идти в тюрьму, вместе выступать за свободу, зная, что в один прекрасный день мы ее обретем.

Вот это будет день! Это будет день, когда все Божьи дети смогут спеть известные слова гимна, вкладывая в них новый смысл: «Страна моя, тебя, прекрасная земля свободы, я воспеваю. Земля, где похоронены отцы, земля гордых пилигримов, — пусть с каждого склона свобода звенит.»

^[6] Ис. 40:4-5

And if America is to be a great nation,
this must become true.

And so let freedom ring from the
prodigious hilltops of New Hampshire.

Let freedom ring from the mighty
mountains of New York.

Let freedom ring from the heightening
Alleghenies of Pennsylvania.

Let freedom ring from the snow-capped
Rockies of Colorado.

Let freedom ring from the curvaceous
slopes of California.

But not only that. Let freedom ring from
Stone Mountain of Georgia.

Let freedom ring from Lookout
Mountain of Tennessee.

Let freedom ring from every hill and
molehill of Mississippi.

From every mountainside, let freedom
ring.

And when this happens, and when we
allow freedom ring, when we let it ring
from every village and every hamlet, from
every state and every city, we will be able
to speed up that day when all of God's
children, black men and white men, Jews
and Gentiles, Protestants and Catholics,
will be able to join hands and sing in the
words of the old Negro spiritual:

Free at last! Free at last! Thank God
Almighty, we are free at last!^[4]

И если Америке суждено стать вели-
кой страной, это должно стать явью.

Так пусть же свобода звенит с вершин
изумительных холмов Нью-Гемпшира.

Пусть звенит она с крутых гор штата
Нью-Йорк.

Пусть прозвонит свобода с устремлен-
ных ввысь Аллеганских гор в Пен-
сильвании!

Пусть прозвонит она с заснеженных
вершин Скалистых гор в Колорадо!

Пусть прозвонит свобода с извилис-
тых склонов в Калифорнии!

Но не только оттуда; пусть прозвонит
свобода с горы Стоун Маунтин в
Джорджии!

Пусть прозвонит свобода с горы Лука-
ут в Теннесси!

Пусть прозвонит свобода с каждого
холма и бугорка Миссисипи.

С каждой возвышенности пусть зве-
нит свобода.

И когда это станет явью, и когда мы
дадим свободе звенеть, когда мы да-
дим ей звенеть в каждом поселке и де-
ревне, в каждом штате и городе, мы
сможем приблизить тот день, когда
все Божьи дети: черные и белые,
иудеи и язычники, протестанты и ка-
толики возьмутся за руки и подхватят
слова старого негритянского гимна:

«Свободны наконец! Свободны након-
ец! Слава Господу Всемогущему, мы
наконец-то свободны!»^[7]

*Перевод с английского
Дика Киселева*

^[4] At: http://www.negrospirituals.com/news-song/free_at_last_from.htm

^[7] Гимн «Свободен наконец» из сборника «Песни американских негров» обработан Джон Весли Ворк (Младший) в конце XIX в. Полный текст см. http://www.negrospirituals.com/news-song/free_at_last_from.htm